

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH ARTICLE

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.73-82>

Офицер Набиулла Ахметгареевич Вахитов (1886–1940) – участник Первой мировой войны

Х.М. Абдуллин

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Xalimabd@mail.ru

Резюме. Один из актуальных вопросов военно-исторической науки в Российской Федерации на современном этапе – поиск данных об участниках Первой мировой войны. Как известно, в советской историографии эта военная кампания считалась «империалистической», соответственно, не была в числе актуальных тем для изучения. В Советском Союзе ветераны Первой мировой войны, даже подлинные герои, не пользовались никакими льготами, в силу идеологии не считали эту войну предметом гордости, даже наоборот, старались всячески завуалировать и нивелировать свое участие и боевые подвиги, а память о погибших в ходе сражений и вовсе была практически забыта. Цель исследования: изучить биографию Набиуллы Ахметгареевича Вахитова (1886–1940) – участника Первой мировой и Гражданской войн. Особое внимание в статье уделено его военной службе: сначала в качестве нижнего чина Российской императорской армии, а позже – офицера пехотного запасного полка. Актуализация интереса к этой персоне еще и в том, что он был видным деятелем социалистического движения среди татар, а также сподвижником и родственником революционера Муллаура Вахитова. Ведущим методом при изучении биографии Н.А. Вахитова стал комплексный подход, основанный на исследовании разных видов источников. В работе задействованы специальные исторические исследования (монографии и научные статьи), опубликованные и неопубликованные исторические источники начала XX в. Благодаря обнаруженному в архиве послужному списку прапорщика Н.А. Вахитова выявлены новые факты из его биографии; детализированы важные аспекты, связанные с прохождением им военной службы в различных подразделениях императорской армии; уточнено время, место и точное название военно-учебного заведения, которое он окончил в период Первой мировой войны, о чем ранее не было известно.

Ключевые слова: Вахитов Набиулла Ахметгареевич; Первая мировая война; военнослужащие-мусульмане; прапорщик; 95-й пехотный запасной полк

Для цитирования: Абдуллин Х.М. Офицер Набиулла Ахметгареевич Вахитов (1886–1940) – участник Первой мировой войны. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 1. С. 73–82.

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.73-82>

Officer Nabiulla Akhmetgareevich Vakhitov (1886–1940) –
a Participant of the First World War

Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
Xalimabd@mail.ru*

Abstract. One of the current issues of military-historical science in the Russian Federation at the present stage is the search for data about participants of the First World War. As is known, in Soviet historiography this military campaign was considered “imperialistic”. Accordingly, it was not among the topical themes for study. In the Soviet Union, veterans of the First World War, even true heroes, did not enjoy any benefits. Due to ideology, they did not consider this war a subject of pride; even vice versa, they tried in every way to disguise and level their participation and combat feats, and the memory of those who died during the battles was almost forgotten. The purpose of the study is to investigate the biography of Nabiulla Akhmetgareevich Vakhitov (1886–1940) – a participant of the First World and Civil Wars. Special attention in the article is paid to his military service: first as a lower rank of the Russian Imperial Army, and later as an officer of an infantry reserve regiment. The actualization of interest in this persona is also due to the fact that he was a prominent figure in the socialist movement among the Tatars, as well as an associate and relative of the revolutionary Mullanur Vakhitov. The leading method in studying the biography of N.A. Vakhitov was an integrated approach based on the research of various types of sources. Special historical studies (monographs and research articles), published and unpublished historical sources of the early 20th century are involved in the work. Thanks to the service record of Praporshchik N.A. Vakhitov found in the archive, new facts from his biography were revealed; important aspects related to his military service in various units of the Imperial Army were detailed; the time, place, and exact name of the military educational institution he graduated from during the First World War, which was previously unknown, were clarified.

Keywords: Vakhitov Nabiulla Akhmetgareevich; First World War; Muslim Military Personnel; Praporshchik; 95th Infantry Reserve Regiment

For citation: Abdullin Kh.M. Officer Nabiulla Akhmetgareevich Vakhitov (1886–1940) – a Participant of the First World War. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 1, pp. 73–82.
<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.73-82> (In Russian)

Набиулла Гареевич (Ахметгареевич) Вахитов (1886–1940) получил известность как ближайший сподвижник татарского революционера Муллачура Вахитова (1885–1918), он приходился ему дядей (Набиулла и отец Муллачура Муллазян являлись родными братьями), однако они были ровесниками, росли вместе и дружили (Козлова, 2011, с. 290). Близки они были и идейно: оба являлись сторонниками социалистических взглядов (Зайнутдинов, 2022, с. 39–41, 46–47). Родился Набиулла в уездном городе

Кунгуре Пермской губернии в семье торговца Гарее (Ахметгарее) Вахитова, правда, к концу XIX в. торговые дела отца пришли в упадок.

В 1904–1908 гг. Набиулла учился в Казанской художественной школе и активно участвовал в творческой жизни молодой татарской интеллигенции города. В театральном кружке «Шимбэ» («Суббота») выполнял обязанности оформителя таких спектаклей, как «Кызганыч бала» («Бедное дитя»), «Гыйшык бэләсе» («Страдания от любви») турецкого писателя Н.Кемаля, «Бичара кыз» («Бедная девочка») Г.Ильясина. Однако в дальнейшем Н.Вахитов уходит в коммерческую сферу: в 1908–1910 гг. работал коммивояжером чайной фирмы Т.Д. Швецова, в 1910–1912 гг. – торговым представителем «Товарищества российско-американской резиновой мануфактуры» («Треугольник»), в 1912–1915 гг. – помощником бухгалтера в конторе нефтепромышленной фирмы Ш.Асадуллаева в Москве [3, с. 551].

С началом Первой мировой войны он был мобилизован в действующую армию, однако этот период его жизни наименее известен. В справочных изданиях лишь указывается, что в 1915–1917 гг. Набиулла служил в Российской армии, притом в 1917 г. являлся командиром 12-й мусульманской роты 95-го пехотного запасного полка [3, с. 551].

В какой-то степени восполнить эти лакуны в его биографии позволяет обнаруженный в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) послужной список прапорщика Набиуллы Ахметгареевича Вахитова от 17 августа 1917 г.¹ В нем указано, что он родился 2 июня 1886 г. и происходил из мещан города Кунгура Пермской губернии. «Магометанского» вероисповедания. На момент составления послужного списка орденов и знаков отличия не имел. Выдержал испытание на звание вольноопределяющегося² 2-го разряда в испытательной комиссии Казанского учебного округа³. 2 января 1915 г. он был принят на военную службу Московским уездным воинским начальником. 7 января 1915 г. назначен в 8-ю роту 99-го пехотного запасного батальона (приказ № 7). 16 января 1916 г. переведен в Запасной воздухоплавательный батальон (приказ № 17). 22 января 1916 г. выделен для укомплектования прикомандированной к батальону 7-й химической команды (приказ № 24). В ночь на 1 марта 1917 г. участвовал в газовой атаке. 11 марта 1917 г. был отправлен в распоряжение заведующего школами подготовки прапорщиков пехоты в Киевском военном округе и исключен из списков команды (приказ № 78). 18 марта 1917 г. прибыл в Управление Киевских школ подготовки прапорщиков пехоты и зачислен в Подготовительную

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 63872. Л. 1–3.

² Вольноопределяющиеся – в Русской императорской армии лица с образовательным цензом, поступившие добровольно, не вынимая жребия, на действительную военную службу нижними чинами.

³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 63872. Л. 1 об.

команду (приказ № 63). 14 апреля 1917 г. направлен на учебу в 4-ю Киевскую школу прапорщиков⁴. 15 апреля 1917 г. зачислен в списки юнкеров 1-й роты (приказ № 144). 6 августа 1917 г. возведен в чин младшего унтер-офицера (приказ № 301). Приказом командующего войсками Киевского военного округа № 1222 от 17 августа 1917 г. произведен в чин прапорщика армейской пехоты со старшинством с 17 июля 1917 г. 19 августа 1917 г. назначен в распоряжение начальника штаба Казанского военного округа и из школы убыл⁵. На этом повествование о его продвижении по службе заканчивается.

Из послужного списка нам также известно, что Набиулла был женат и принимал участие в походах и делах против Австро-Венгрии и Германии с 6 февраля 1916 г. по 11 марта 1917 г.⁶ Таким образом, на основе представленного документа можно сделать вывод, что Набиулла Вахитов не просто был мобилизован на период боевых действий, но и являлся непосредственным участником ряда сражений Первой мировой войны. Очевидно, что его образовательный ценз позволил ему, еще будучи в нижнем чине императорской армии, быть переведенным из обычной пехотной части в новую для военной науки того времени химическую команду запасного воздухоплавательного батальона. В этом подразделении в ночь на 1 марта 1917 г. Набиулла Вахитов принял участие в химической атаке – виде боевых действий, получившем распространение именно в период Первой мировой войны. Все чины химических команд были обучены применению противогазов. В российской армии в тот период был широко распространен противогаз Зелинского-Кумманта⁷, который считается первым в мире противогазом, обладавшим способностью поглощать широкий спектр боевых отравляющих веществ. Очевидно, что Н. Вахитов являлся одним из немногих пионеров-татар, задействованных в использовании химического оружия и защите от его применения.

Тот же образовательный ценз позволил направить его в офицерскую школу – в 4-ю Киевскую школу прапорщиков. Почему же военнослужащий с боевым опытом после получения офицерского чина, первых золотых погон прапорщика, не был отправлен обратно на фронт, а распределен в тыловую Казань? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть его служебную деятельность в контексте военно-политических событий, происходивших в стране в эти годы.

⁴ 4-я Киевская школа прапорщиков – это краткосрочное военно-учебное заведение, созданное для восполнения больших потерь офицерского состава армии в период Первой мировой войны. Была создана на основании приказа №571 от 25 октября 1915 г. и рассчитана на 500 человек.

⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 63872. Л. 2.

⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 63872. Л. 3.

⁷ Противогаз был разработан в 1915 г. российским ученым-химиком Николаем Дмитриевичем Зелинским и технологом завода «Треугольник» М.И. Куммантом.

После отречения императора от престола в результате революционных событий февраля 1917 г. все военнослужащие должны были присягнуть на верность Временному правительству. Так, 9 марта принимается приказ по Казанскому военному округу, содержащий в себе «форму присяги или клятвенного обещания на верность службы Российскому Государству», а также вариант присяги для лиц мусульманского вероисповедания [2]. О принятии присяги на верность Временному правительству и ее религиозном характере сообщали в своих письмах и военнослужащие на фронте [4, с. 203].

В то же время февральские события подстегнули открытое обсуждение и попытки разрешения национально-религиозных проблем исламской уммы страны. 16 марта 1917 г. начал свою работу Казанский гарнизонный мусульманский военный комитет, которым руководил офицер из казанских потомственных дворян Ильяс Алкин. Основной целью комитета было формирование мусульманских воинских частей и политическое просвещение мобилизованных воинов-мусульман. Абсолютное большинство поднятых солдатами тем составляли вопросы религиозного характера: назначение в каждый полк по одному мулле, отведение в казармах специальных мест для чтения пятикратного ежедневного намаза, объявление пятницы днем отдыха для мусульман, организация отдельного питания с использованием мяса животных, забитых по шариату, соблюдение исламских обрядов при похоронах военнослужащих-мусульман и т.д. При этом комитет пришел к заключению о невыполнимости этих требований без организации национальных военных формирований (Гиззатуллин, 2002, с. 50).

Примерно в это же время среди солдат-мусульман начинает распространяться брошюра на татарском языке под названием «Татар полклары ни өчен кирэк?» («Зачем нужны татарские полки?»), поднимавшая те же вопросы (Миңнуллин, 1994, б. 114–117). В целом в течение 1917 г. одной из главных задач мусульманского движения в России становится проблема организации регулярных национальных военных формирований и решение религиозных потребностей мусульман. Эта тема находит отражение и в работах ярких публицистов того периода. Например, военный корреспондент А.А. Тамарин-Мерецкий в одной из своих работ, вышедших в 1917 г., пишет: «Единственное, чего требуют мусульмане, – формирования мусульманских полков со своими офицерами и духовниками. Это немногое – их законное право. Во всем остальном они – русские солдаты, на которых всегда может опереться российская республика» (Тамарин, 1917, с. 31). Поручик Александр Александрович Тамарин-Мерецкий являлся крымским татаринoм по происхождению и в указанный период яро отстаивал идеи национальных воинских формирований в русской армии. Впоследствии он перейдет на сторону красных, в 1922–1923 гг. будет народным назиром (министром) по военным делам Бухарской народной советской республики.

С 17 по 26 июля 1917 г. в Казани был проведен 1-й Всероссийский мусульманский военный съезд, главным достижением которого стало создание Всероссийского мусульманского военного совета (Харби Шура, Вошуро) – высшего политического органа воинов-мусульман. За активное участие в подавлении мятежа генерала Л.Г. Корнилова Временное правительство в сентябре 1917 г. разрешило Вошуро создавать в армии мусульманские военные формирования [3, с. 645].

На основании приказа начальника Генштаба от 11 октября 1917 г. началась национализация (мусульманизация) трех пехотных запасных полков: 32-го (Симферополь), 95-го (Казань) и 144-го (Уфа), которые предназначались для 77-й (Юго-Западный фронт), 75-й (Западный фронт) и 13-й (Румынский фронт) пехотных дивизий (Исхаков, 2004, с. 337).

На основании данных Вошуро историк С.М. Исхаков выделил следующие мусульманские части, действовавшие в конце 1917 г.: Туземный корпус, два Крымских конных полка, 1-й мусульманский стрелковый корпус на Румынском фронте, 1-й мусульманский стрелковый полк в Оренбурге, 2-й мусульманский запасной полк в Уфе (был сформирован на основе 144-го запасного пехотного полка), Текинские полки; кроме того, несколько отдельных эскадронов и многочисленные роты и батальоны. Заканчивалось переформирование 32-го пехотного запасного полка в Симферополе, 95-го пехотного запасного полка в Казани и двух дивизий на фронте. Была начата мусульманизация полка в таких городах, как Москва и Елисаветполь (ныне город Гянджа, Азербайджан) (Исхаков, 2004, с. 436–437). По другим материалам, относящимся к началу января 1918 г., кроме перечисленных воинских формирований, татар и башкир направляли для службы в 6-й мусульманский полк (Белебей) и 1-й мусульманский революционный батальон Урала (Челябинск) (Габдрафикова, Абдуллин, 1915, с. 118).

Если среди мобилизованных солдат было достаточно много татар и башкир, то с офицерским составом из их числа возникли большие проблемы. Учитывая необходимость образовательного ценза на русском языке при поступлении даже в ускоренные офицерские курсы военных училищ, лишь очень небольшая прослойка образованных татар могла претендовать на такую привилегию. Как итог, после принципиального решения правительства сначала о создании мусульманских маршевых рот, а позже и отдельных полков, все лица татарской национальности из стен военно-учебных заведений стали поступать на комплектование национальных подразделений. А так как процесс шел параллельно и на фронте, и в тылу, то офицеры в действующей армии переводились на службу в мусульманизируемые подразделения на фронте, в тылу же новоиспеченные офицеры попадали в запасные полки, в составе которых во главе маршевых рот должны были уходить на пополнение на фронт.

Оказавшись осенью 1917 г. на службе в Казани, в том самом 95-м пехотном запасном полку, новоиспеченный офицер Набиулла Вахитов не-

минуемо был втянут в водоворот военно-политических событий, разворачивавшихся в столице Казанской губернии. Учитывая его крайние социалистические взгляды и близость к Муллануру Вахитову, не трудно предположить, на какой стороне баррикад оказался Набиулла Вахитов. Еще в период Первой русской революции он был активным членом боевой дружины рабочих. Затем помогал Муллануру Вахитову в печатании революционных листовок (Насыров, 1983, с. 52).

Военнослужащие 95-го пехотного запасного полка приняли самое деятельное участие в октябрьских событиях 1917 г. Набиулла во главе одного из восставших подразделений участвовал в подавлении частей верных Временному правительству и Учредительному собранию. Как итог, 12 декабря Казанский военно-окружной исполнительный комитет молодого советского правительства в регионе поддержал чаяния офицеров и солдат мусульман и переименовал полк в 95-й мусульманский пехотный запасной полк. Решение было закреплено в приказе по округу № 187 от 18 декабря 1917 г. 22 декабря 1917 г. командиром полка был назначен капитан Акрам Мухаммеджанович Биглов⁸. В январе в полку числилось 10 тысяч солдат и около 30 офицеров [1], одним из которых и был Набиулла Вахитов. Приказом № 12 по Казанскому военному округу от 8 января 1918 г. 1-й Оренбургский, 2-й Уфимский и 95-й мусульманские стрелковые полки были сведены в 1-ю отдельную мусульманскую стрелковую бригаду, управление которой формировалось при 13-й пехотной запасной бригаде в Казани (Гиззатуллин, 2002, с. 104).

В начале 1918 г. Набиулла демобилизуется из рядов старой армии и вступает добровольцем в Рабоче-крестьянскую Красную армию, участвует в разгроме «Забулачной республики», а в мае 1918 г. становится заместителем председателя Центральной мусульманской военной коллегии (Насыров, 1983, с. 53). В стране разгорается Гражданская война, и некогда однокурсники юнкерских училищ и школ прапорщиков, сослуживцы-офицеры одних полков Первой мировой войны становятся яркими врагами, разрывая страну на части по идеологическим, непримиримым принципам. Вот и офицеры, некогда служившие в 95-м мусульманском пехотном запасном полку, окажутся по разные стороны баррикад. Если Набиулла Вахитов во главе 2-го

⁸ Биглов Акрам (Мухаммедакрам) Мухаммеджанович (1871–1919) – политический и военный деятель. Из дворян. Крупный землевладелец Оренбургской губернии (850 десятин). Окончил Оренбургский кадетский корпус. Председатель Белебеевской земской управы. Депутат II Государственной думы (1907) от Уфимской губернии, один из организаторов и руководителей мусульманской фракции. Член бюджетной комиссии. В Думе поддерживал фракцию кадетов. За антиправительственные взгляды его лишили избирательных прав в III Государственную думу. Во время Первой мировой войны был призван в действующую армию. В 1917–1918 гг. командир 95-го мусульманского пехотного запасного полка в Казани. Октябрьскую революцию не принял, примкнул к Белому движению. Погиб в бою.

татаро-башкирского батальона будет усмирять левозеро-ровский мятеж в Москве летом 1918 г., а позже оборонять красную Казань (Насыров, 1983, с. 54), то его шеф по 95-му полку Акрам Биглов, наоборот, станет одним из лидеров «Забудачной республики», а в 1919 г. – командиром 16-го татарского стрелкового полка в армии А.В. Колчака [3, с. 379].

Дальнейшая судьба Набиуллы Вахитова будет тесно связана со становлением и развитием молодого советского государства. Осенью 1918 г. он вступает в РКП(б). Еще в мае 1918 г. Н.Вахитов был назначен заместителем председателя Центральной мусульманской военной коллегии. В этом качестве он принимал деятельное участие в создании национальных частей Красной Армии, читал лекции на курсах по подготовке командных кадров. Приказом политуправления Реввоенсовета республики от 1 сентября 1920 г. Набиулла Вахитов назначается председателем комиссии по упразднению Центральной мусульманской военной коллегии. После чего он переходит на работу в штаб РККА, став начальником его Восточного отдела, консультантом по восточным вопросам, помощником комиссара управления. В конце 1922 г. демобилизуется из Красной Армии и направляется в распоряжение Татарского обкома РКП(б), назначается председателем правления Татарского коммунального банка. В 1927–1929 гг. работал представителем Татарской АССР при ВЦИК РСФСР. Затем находился на руководящей хозяйственной работе в Москве. В начале 1930 г. в качестве посланца московских рабочих коммунист Набиулла Вахитов направляется в сельскую местность для помощи в проведении коллективизации, становится 1-м секретарем Чаадаевского райкома ВКП(б) Кузнецкого округа Северо-Восточной области. В этот период он заканчивает Институт Наркомата местной промышленности и далее вновь находится на ответственных хозяйственных должностях в Москве. Скончался Набиулла Вахитов там же в 1940 г. (Насыров, 1983, с. 53–55).

Таким образом, представленные материалы значительно уточнили биографические данные об одном из лидеров социалистического движения среди военнослужащих-мусульман в Казани Набиулле Ахметгареевиче Вахитове. Установлен факт его непосредственного участия в боевых действиях в Первой мировой войне, детализированы аспекты прохождения военной службы в различных подразделениях императорской армии, уточнено время, место и точное название военно-учебного заведения, которое он окончил в период Первой мировой войны.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. № 12. 28 января.
2. Приказы по Казанскому военному округу. 1917 г. № 430.
3. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 1: А–В. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. 672 с.
4. Царская армия в период Мировой войны и Февральской революции (Материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны) / сост.: А.Максимов, Е.Медведев, Ш.Юсупов; под ред. А. Максимова. Казань: Татиздат, 1932. 239 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 395 с.
- Гиззатуллин И.Г.* Мусульманские военные организации (1917–1921). Казань: Фэн, 2002. 202 с.
- Зайнутдинов Д.Р.* Политико-правовые воззрения Муллачура Вахитова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 3. С. 38–50.
- Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2004. 598 с.
- Козлова Э.А.* Вахитовы (моя родословная) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. № 1–2. С. 290–291.
- Миңнуллин Ж.* «Татар полклары ни өчен кирәк?» // Мирас. 1994. № 4. Б. 114–117.
- Насыров Т.* Вахитов Н.Г. // Борцы за счастье народное. Книга вторая. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. С. 52–55.
- Тамарин А.* Мусульмане на Руси. М.: Изд. Д. Я. Маковского, 1917. 32 с.

REFERENCES

- Gabdrāfikova L.R., Abdullin Kh.M.* *Tatars during the First World War (1914–1918): Monograph.* Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 395 p. (In Russian)
- Gizzatullin I.G.* *Muslim Military Organizations (1917–1921).* Kazan: Fen, 2002. 202 p. (In Russian)
- Zaynutdinov D.R.* Political and legal views of Mullanur Vakhitov. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region.* 2022, vol. 12, no. 3, pp. 38–50. (In Russian)
- Iskhakov S.M.* *Russian Muslims and the Revolution (Spring 1917 – Summer 1918).* 2nd ed., rev. and enl. Moscow: Socio-political Thought Publ., 2004. 598 p. (In Russian)

Kozlova E.A. Vakhitovs (My Genealogy). *Gasyrlar Avazy – Echo of Centuries*. 2011, no. 1–2, pp. 290–291. (In Russian)

Minnullin J. “Why Are Tatar Regiments Needed?” *Miras*. 1994, no. 4, pp. 114–117. (In Tatar)

Nasyrov T. Vakhitov N.G. *Fighters for the People’s Happiness*. Book 2. Kazan: Tatar Book Publ., 1983. Pp. 52–55. (In Russian)

Tamarin A. *Muslims in Russia*. Moscow: D.Ya. Makovskiy Publ., 1917. 32 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, заведующий отделом новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0003-0212-6953>; ResearcherID: F-6652-2018; ScopusID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

About the author:

Khalim M. Abdullin – Cand. Sci. (history), Head of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0003-0212-6953>; ResearcherID: F-6652-2018; ScopusID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 29.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 23.01.2026

Принята к публикации / Accepted 20.02.2026